

ские образы — при всей их обобщенности — могли привлечь внимание и заинтересовать молодого Крылова.

Выбирая для перевода стихи из антологии Гюбера, Рахманинов явно отдавал предпочтение тем произведениям, в которых ощущалась сатирическая направленность. Сочувствием к беднякам и неприязнью к богатым ростовщикам проникнута переведенная Рахманиновым басня другого немецкого баснописца — Фридриха Хагедорна (1708—1754) «Надежда и страх» («Die Hoffnung und die Furcht»).²⁴

В «Утренних часах» Рахманинов поместил также перевод стихотворения Иоганна Андреаса Крамера (1723—1788) «Против желаний человеческих» («Wider die Wünsche der Menschen»).²⁵ Автор биографии Геллерта и его почитатель, Крамер развивает ту же тему, которой было посвящено стихотворение «Богатство и слава». Стремясь показать ничтожество человека, волнуемого честолюбивыми мечтами, писатель приводит несколько достаточно характерных примеров. О том, кого привлекает военная слава, говорится: «Ослепленный блистанием, окружающим победителей, воинственный дух его, следуя их примеру, одобряет бесчеловечное удовольствие взирать равнодушным оком на кучи умирающих людей, на опустошенные поля и на грады, превращенные в пепел». ²⁶ Не менее отрицательное отношение у автора вызывает и другой тип честолюбца: «Он добивается чести занимать первое место при государе: хочет, чтоб отдаленнейшие провинции повиновались его повелениям и чтоб слова его были решительными определениями союзов или вражды народов. Политические книги (закрывающие в себе науку хитрости и обманов) пред ним раскрыты. Учинившись штатским человеком, он удаляется от истины, научается трудному искусству льстить, и тайны его никому не бывают известны <...> Достигши до самого верха честей, он с знатными вельможами обходится ласково, а несчастных, не имеющих подпоры, не удостоивает своего взора. Он не говорит уже иначе, как двусмысленными словами, и, учинившись совершенно сильным, взирает презрительным оком и на самых наименнейших придворных. Последуемый удивлением и сопровождаемый славой и почестями, он непрестанно бывает окружаем толпою гнусных рабов». ²⁷

Аналогии этим размышлениям опять-таки нетрудно найти у Крылова. В «Почте духов», в «Кайбе» он высказывался против войн, причиной которых были честолюбивые помыслы. Особенно же близки Крылову могли быть выпады Крамера против

²⁴ Утренние часы, 1788, ч. 1, с. 138—139. — В антологии Гюбера: «L'Espérance et la Crainte» (t. 1, p. 157).

²⁵ Утренние часы, 1788, ч. 2, с. 65—77, 81—99. В антологии Гюбера: «Contre les Souhais des hommes» (t. 4, p. 20—30).

²⁶ Утренние часы, 1788, ч. 2, с. 81.

²⁷ Там же, с. 82—83.